

Зовет поэт в Карабах

Мой отец — кавказский го-
рец, карабаевец. Однажды, еще в детстве, я спросил его, почему он в пятнадцать лет оставил родные горы и ушел в Россию. Я услышала поразительный ответ: «Меня позвал Пушкин». И подумала: хорошо бы у карабаевцев был такой поэт, чтобы мог позвать в Карабах. «Позвать в Карабах» для меня значило раскрыть душу горского народа, только что вернувшегося родным очагам после изгнания.

Постижения Родины

С тех пор японие каждого карабаевского поэта для меня — ожидание чуда. Мужественный и мудрый Каинис Кулев — пусть не карабаевец, а балкарец (изы у этих народов одни, и душа одна, в сущности одна) — был первым, кто позвал в наши горы. Потом долетели прозывные голоса задумчивой и нежной Халимат Байрамуковой, страстного и горестного, будто предчувствовавшего свою раннюю смерть Мусы Багчесова. И вот — новый зов, новое имя: Билал Лайпанов. Автор не скользких поэтических книг, из которых на русском языке в переводе Аркадия Тюрина вышли три — «Дерево и камень», «Радуга над про-
пастью» и «Пространство мо-
го голоса». За десять лет, прошедших после открытия Литературного института имени Горького, Билал вскро-
вался на многих попри-
шах: был журналистом, пре-
подавателем вуза, научным работником, переводчиком — и все эти годы писал стихи, считая это своим истинным призванием. Писал на родном

языке, которым он владеет в совершенстве. Не каждый человек средних лет, родившийся в изгнании, может похвастаться таким знанием языка отцов. Разумеется, художник слова волен писать на любом языке. Но только через родную речь он до дна постигает свою родину, проникает в на-
родную душу.

Писательская организация Карабаевской республики вы-
двинула поэта на соискание Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства. И вот в конференц-зале бывшего Союза писателей СССР, а ныне Международного союза союзов писателей РФ и СНГ, собралась литературная общественность. Обострительный доклад о карабаевской поэзии и месте в ней Билья Лайпанова сделал доктор Карабаево-Черкесского педагогического университета С. Караваев. О близости поэта к народной традиции, о широте его красочной палитры, о зрености мысли, чувства, о философской глубине говорили поэты в переводах Ф. Чуб, Е. Лапин, М. Синельников. Богатством зву-
ковых и метафоричности восхищались торкаловы Б. Ганев, И. Печев. О проблемах перевода столь глубокой и тонкой поэзии спорили критики П. Ульянов, переводчики М. Батагин и А. Щербаков: сопились на том, что их вы-
сокую образность может передать только свободный стих — верлебр. Вместе с тем было отмечено, что во многих переводах Аркадия Тюрина рифмованные строфы сохра-
нили все своеобразие зву-
ковых, помогающей проникнуть в их глубокий философ-
ский смысл.

Лариса ЯГУНКОВА.

Фото Владимира КОРЖИКОВА.

Билал ЛАЙПАНОВ

Кто может в прошлое
Равнодушно смотреть?
Кого минувшие
Не затронет?
Огненность — стоит за
плечами
И жизнь и смерть,
Память в глубинах времени
Тонет...
Образ прошлого —
Для каждого свой,
Оно таинлив светит
застывшей,
То колеблется
Паутиной живой.
И ветром в листья
Облетевшей дышит.
Мы все поры
Устремляемся вправа,
Вонда в зеркальные
Воды Леты.
Я знаю, что пугают
Сон и явь
Не только поэты.
Насет отравления
Эта рака
И днем, и в закатном огне...
Но отчего-то в ней два
старика
Все чаще видятся мне.
Лежат, укрыты

Перевод Аркадия ТЮРИНА.

Вершину холма
Полам двух старых шуб,
И хлеб,
Которым полна ки сума,
Как правда,
И прост, и груб.
Они рожают
В ущелье слова,
И солнце ходит кругами...
И овы ложут их руками,
Прослоненные вами.
Их ноги в землю
Долго вросли,
Окаменели руки.
По их плечам,
Как по телу земли,
Венами ходят их вены.
В даление настинки времени
Начаты разговоры.
Их речь и донные
Мине спышна
В расселенных дниах гор.
И на закате
Последнего дня
В душе моей
Будет покой —
Я знаю:
Прошлое скроет меня
Теплой своей полот.

Перевод Аркадия ТЮРИНА.

ПРОЯВИЛИ ХАРАКТЕР

Признаюсь, наблюдать что-либо подобное мне давно не приходилось. После броска чешского хоккеиста шайба, срикошетом, перелетает через ограждительный щит и неторопливо опускается, куда бы вы думали, прямо к карман постовому милиционеру.

Сей случай, наверное, достоин попадания в Книгу рекордов Гиннесса.

«Кленовые листья» же умудрились в этот незабываемый вечер использовать каждый четвертый шанс для взятия ворот.

К середине третьего периода при счете 5:3 родонаучальники хоккея, казалось, победы в матче не упустят. Однако двум форвардам пражской «Спарты» — Иржи Зеленек и Патрику Мартинцу удалось сорвать вороте еще было невозможное — вновь отыграть две шайбы — 5:5.

Не успели игроки и зрители двух перевести, как экс-кампанец канадец Джим Хиллер заставляет уже рукоплескать его сорвавшим счет — 6:5. Последняя минута, замена

вратаря, и... вновь гол! Мартин Штепанек за десять секунд до сирены ставит точку в, безусловно, самом зрелищном и драматичном поединке последних лет на «Призе Известий».

Сборная Чехии, победив финнов 1:0, стала серебряным призером, а Иржи Зеленек — лучшим бомбардиром: 5 очков (5+0).

Хоккей на «Приз Известий»

В решающем матче турнира встретились команды России и Швеции. Наши тренерам удалось тактически грамотно построить игру, используя преимущества в скорости вкупе с жесткой игрой в обороне. Уже на 1-й минуте Дмитрий Кварталнов, признанный лучшим нападающим турнира, убежал от защитников шведов и открыл счет. В середине второго периода Иорген Ионссон сравнял счет — 1:1. Третий период. Среди журна-

листов «поползли слухи», что регламент изменен и в случае ничьей придется решать судьбу матча по буллитам. Но лучший у россиян в этот вечер Владимир Воробьев в отличном стиле «по-хоккейски» забрасывает победную шайбу. Инова заменил вратаря, и шведы дрогнули и создали серьезные угрозы у Ворот Шимонова, по признанию главного тренера «Тре крунур» Кента Форбсера, у них попросту не хватило сил.

В хоккее главное — характер, и сегодня наши ребята проявили его в полной мере», — так оценил Владимир Васильев, наставник наших хоккеистов, итоговый результат матча.

Сборная Швеции довольствовалась третьим местом и признанием лучшим защитником турнира Роджера Акерстрема.

Иво Чапек из Чехии стал первым среди вратарей, убежавшим от защитников шведов и открыл счет. В середине второго периода Иорген Ионссон сравнял счет — 1:1. Александра ВОРОНОЙ.

Главный редактор А. А. ИЛЬИН

Редакционная коллегия: Б. М. ОРЕХОВ, В. Ф. РЯШИН, Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ, Б. Ф. СЛАВИН, Е. СЛЕХОВ, В. В. ТРУШКОВ, Е. А. ФАДЕЕВ (зам. главного редактора), В. П. ЧЕРНЫШЕВ.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Рег. № 1064. АО «Правда Интернейшнл» зарегистрировано в Московской регистрационной палатой. Рег. № 11175.

А что если власть в анабиоз...

Что бы ни говорили всякие «иноваторы», основной задачей настоящей художественной литературы остается не развлекательность сама по себе, не разные литературные игры, а правдивое отображение типичных явлений действительности, ее моральная — нечего чураться этого слова — однозначность. Поэтому читательское внимание не может не привлечь произведение, открывающее «новый мир», — повесть его главного редактора Сергея Залыгина «Однофамильцы».

В центре повести фигура одного из наших соотечественников, которого автор назвал К. Н. Бахметьевым. Его прошлая жизнь намечена здесь очень очертано: как и многие тысячи советских людей, он работал на производстве, был членом коммунистической партии, исключился из нее и восстановился, воевал на фронтах Отечественной войны, был ранен, попал в плен к немцам, после освобождения отбыл семь лет на тяжелых ра-

ботах в Боркуте, реабилитирован в годы «холодной войны». Так он доводится до перестройки, до уничтожения партии, до развале государства, которым он отдавал свою силы, свою жизнь. Теперь он во всем развернулся и не желает больше участвовать ни в какой политической деятельности, тем более что он уже стар и болен.

Сам Бахметьев критически воспринимает и сегодняшних коммунистов, которые, по его мнению, «изо всех сил» рвутся обратно к власти, и демократии, которая только и умеет, что умников себя выдавать».

Особенно резкое отрижение нашей современности выражено устами Елизаветы, приходящей к Бахметьеву помочь, и Федора однодомника.

С эпилогом рассказывает писатель о двух списках, которые ведет Елизавета: в первом записываются

многочисленные обещания президента страны, а во втором «должны были отмечаться обещания выполненные», но — увы! — этот лист остается пустым. Есть у нее и запись, фиксирующая катастрофическое падение рубля, безудерж-

да, которые видят, что если «при Сталине невиновных стреляли, то нынче «виновных» ласкают: воруй еще и еще».

В повести зарисована и фигура одного из тех, кто благо-

действует в современных ус-
ловиях. Это — племянни-

кое поле деятельности Костыни — это коттедж «Некомиссионный жилой фонд» (НЕЖИФ), дающая возможность современным богатеям легко приобретать квартиры бедных стариков и старушек, обрекая их на бездомность. Даже дядюшка, которому Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-
лочь».

Не ограничиваясь обычным реалистическим изображением уродливых явлений современности, Залыгин находит для их характеристики и своеобразный литературный прием. Главное место в повести занимает встреча Бахметьева с представителями загробного мира, с давно умершими его однофамильцами. Первая встреча происходит с известным физиком и биологом, живи-

шим на рубеже XIX и XX веков. Разрабатывая проблему анабиоза, он доказал, что искусственно вызванный у некоторых млекопитающих анабиоз помогает им перенести неблагоприятные условия жизни. У героя повести появляется анабиозному опыту, чтобы увидеть иное время, более счастливое, более подходящее для человеческого существования. Герой повести умирает сознанием того, что «справедливость не видеть».

Радует, что пишется, и разве известный общественной значимостью своих произведений, выполнил гражданский долг художника, дав сурвую, на шей действительности.

Николай ТРИФОНОВ,
Доктор филологических
наук.

Повесть С. Залыгина в «Новом мире»

Бахметева, преуспевающий бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую помощь, не находит для него другого определения, кроме как «сво-

лочь».

Бахметьев, преуспевающий

бизнесмен Костыни, который создает Центральный институт криминальной информации (ЦИКИ), ухитряется одновременно обслуживать и государственные учреждения, и преступные организации. Костыни в порядке исключения оказывает кое-какую